

УДК 372.881.161.1

Петрикова Анна

к.ф.н., доцент
Институт русистики, Философский факультет,
Прешовский университет
г. Прешов Словакия
anna.petrikova@unipo.sk

Семан Ирина

магистр, аспирантка очной формы
Институт русистики, Философский факультет,
Прешовский университет
г. Прешов Словакия
iryna.sukharieva@smail.unipo.sk

Гуза Симона

доктор, аспирантка заочной формы
Институт русистики, Философский факультет,
Прешовский университет
г. Прешов Словакия
sima.andrejcin@gmail.com

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ «РУССКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО АССОЦИАТИВНОГО СЛОВАРЯ» В РАЗВИТИИ ИНТЕРКУЛЬТУРНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ СЛОВАЦКОГО ВУЗА*Аннотация:*

Целью статьи является описание результатов ассоциативного эксперимента, в котором задействованы студенты словацкого вуза. Слова стимулы были извлечены из «Русского регионального ассоциативного словаря (Европейская часть России) словаря». Результаты исследования содействуют формированию полилингвальной личности, её интеркультурно-коммуникативной компетенции. Ассоциативные эксперименты, также, как и результаты ассоциативных экспериментов, относятся к специальным возможностям, которые применяются в поликультурном обучении иностранных студентов. В статье учитывается теория Ю. Н. Караулова о структуре языковой личности, состоящая из трех уровней: 1) вербально-семантического; 2) когнитивного; 3) прагматического. Исследование направлено на выявление первого уровня языковой личности студента словацкого вуза. В исследовании предусмотрен сравнительный анализ полученных реакций студентов словацкого вуза с родным языком словацким, родным языком украинскими и ассоциатами носителей русского языка, извлеченные из ЕВРАСа.

Ключевые слова:

языковое сознание; языковая личность обучаемого; свободный ассоциативный эксперимент; ассоциативный словарь; интеркультурно-коммуникативная компетенция.

Экономические и политические преобразования в обществе последних 20 лет стали основой серьезных изменений в системе словацкого образования. В нашем обществе постоянно растут социальные требования к владению несколькими языками [1]. В странах Европейского союза уже на начальном этапе интеграции стран встал вопрос о языковом плюрализме и было решено сохранить многоязычие, которое было закреплено «законодательными актами не только в качестве основополагающего принципа ЕС на уровне межгосударственных отношений, но и на уровне отдельного гражданина ЕС как отличительная черта «лица европейской принадлежности» (*European identity*)» Европейской комиссией было принято решение, поддерживающее развитие у каждого европейского гражданина языковой компетенции, по крайней мере, в двух других языках, кроме родного [2, с. 5]. В Словакии преобладает модель обучения русскому языку как второму иностранному в основной общеобразовательной школе с 5–7 класса, в зависимости от концепции образовательной программы той или иной школы.

В современном образовательном процессе по иностранным языкам на всех уровнях образования, в том числе и в гуманитарных вузах, наблюдается неразработанность теоретических проблем обучения ИЯ-2 (второй иностранный язык).

Необходимо решать новые задачи обучения, связанные с профессиональной компетенцией будущих преподавателей русского языка как второго иностранного языка. Поскольку в словацкой системе вузовской

подготовки специалистов не выделяются термины «первый, базовый язык – ИЯ (ИЯ-1)» и «второй язык – ИЯ-2 с несовершенным уровнем владения иностранным языком», то студенты должны владеть двумя иностранными языками на самом высоком уровне. Помимо превосходных лингвистических знаний и умений, они должны владеть лингводидактикой и методикой преподавания, а также отлично понимать культурные, исторические, географические реалии другой страны, но и владеть лексическим запасом преподавательского профиля. Можно согласиться с Н. Д. Гальсковой и Н. И. Гез [3], что в этой ситуации «объектом овладения выступает не только коммуникативная компетенция обучаемого в области устного и письменного иноязычного общения, но и его предметно-когнитивная компетенция и социально-аффективная компетенция», причем «под первой понимаются знания структур чужой культуры, общего и отличного в этой культуре по сравнению с собственной культурой; под второй – система ценностей, воспитываемая на базе чужой культуры (терпимости, открытости), а также на базе собственного культурного пространства (развитие личностных качеств и социальной ответственности) [3, с. 140]. Следовательно, происходит задействование антропоцентрической категории в образовательном процессе, учет личностного уровня обучаемых, у которых складывается личная картина мира изучаемого языка. Однако, существует и языковая модель мира, с глобальной семантической системой, в которую входит комбинация значений языковых единиц, обусловленная культурой, географией и другими особенностями данной страны, региона. Можно выделить универсальное и национальное в языковой картине мира. В процессе межкультурного общения происходит столкновение вариантов языковой картины мира. Именно тогда, у языковой личности проявляются различия и сходства в восприятии, ценностях и образах мышления представителей разных этносов.

Как известно, концепт языковой личности получил распространение благодаря исследованиям Г. И. Богина. Раскрытие термина происходит в книге ученого «Современная лингводидактика», который описывает языковую личность в лингводидактическом аспекте, считая ее «центральным понятием лингводидактики». Ученый понимает языковую личность как человека, которого необходимо рассматривать «с точки зрения его готовности производить речевые поступки. Языковая личность – тот, кто присваивает язык, то есть тот, для кого язык есть речь. Языковая личность характеризуется не столько тем, что она знает о языке, сколько тем, что она может с языком делать [4]. В автореферате диссертации «Концепция языковой личности» Г. И. Богин определяет языковую личность как человека, рассматриваемого «с точки зрения его готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [5]. Особенный интерес в концепции языковой личности вызвал тезис Ю. Н. Караулова, который написал, что «за каждым текстом стоит языковая личность, владеющая системой языка» [6, с. 27]. Под языковой личностью он понимает «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), различающихся степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определенной языковой направленностью» [7, с. 245]. Ю. Н. Караулов предложил наиболее распространенную модель языковой личности, выделяя три уровня (вербально-грамматический, тезаурусный и мотивационный). Каждый из уровней представлен специфическим набором единиц:

1. Вербально-семантический уровень или ассоциативно-вербальный, единицы которого составляют слова и грамматические модели;
2. Лингво-когнитивный уровень представлен тезаурусом личности, концептами, идеями, образом мира, идеологическими стереотипами, в совокупности образующие картину мира данной личности, структурирующие её представления о действительности;
3. Мотивационный уровень (деятельностно-коммуникативные потребности) отражает прагматику личности, систему её целей, мотивов, установок и интенциональностей, прецедентные тексты.

В данном исследовании мы будем изучать первый уровень при помощи результатов ассоциативного эксперимента.

Необходимо также дополнить, что языковая личность обучаемого становится участником поликультурного образования, которое мы понимаем как «специальные знания и умения, приемлемое поведение и действия, используемые при межличностных контактах и взаимодействии с представителями различных этнических групп, и помогающее быстрому достижению взаимопонимания и согласованию общих интересов без серьёзных негативных последствий. Это органичный элемент духовной жизни общества и универсальной культуры.

В рамках программы обучения в нашем вузе мы реализуем поликультурное обучение через:

1. Изучение специальной дисциплины – «Введение в педагогическую и интрекультурную коммуникацию»;
2. Использование специальных возможностей в образовательном процессе [1, с. 88].

При освоении студентами разных дисциплин, например, таких как «Развитие устной и письменной речи», «Практика речи», «Развитие речи» уже в рамках бакалавриата особое внимание уделяется изучению социально-культурной сферы общения, в частности, рассматриваются лингвокультурные и ментальные особенности России, русские национальные традиции и обычаи, достопримечательности и т.д. Мы стремимся к тому, чтобы процесс обучения был направлен на формирование общекультурных и общепрофессиональных компетенций студента. Мы согласны, что общекультурная компетенция – это «готовность к толерантному восприятию социальных и культурных различий, уважительному отношению к культурным традициям и

истории страны [8, с. 80]. Общепрофессиональная компетенция проявляется «в способности использовать систематизированные теоретические и практические знания иностранного языка при решении социальных и профессиональных задач» [9, с. 152].

Таким образом, необходимо использовать специальные возможности в процессе обучения, разнообразные способы активизации учебно-познавательной деятельности языковой личности студента, которые максимально содействовали бы развитию их потенциала. Мы считаем, что для реализации данной цели можно задействовать метод ассоциограмм [10]. Х. А. Норпулатова пишет, что метод ассоциограмм был предложен в 70-е годы англичанином Тони Бузаном (Tony Buzan), который рассуждал так, что «что учащиеся работают главным образом «логически мыслящим» левым полушарием головного мозга. Поэтому, он разработал такой метод работы и графического представления, который в равной степени стимулирует как правое, так и левое полушарие головного мозга, потому что этот метод связывает образно-творческое мышление и логико-аналитическое мышление. В немецко-язычном пространстве укрепилось понятие «Mind Mapping», так как английское слово «mind» имеет множество разносторонних вариантов перевода, например, «память», «напоминание», «ассоциация», «побуждение» и др. [10, с. 113].

П. Зайцова предлагает использовать метод ассоциаций в обучении творческому письму, что неудивительно, поскольку ассоциативное мышление строится, в первую очередь, на творческих способностях. Развитие ассоциативного мышления тесно связано со способностью студента создавать что-то новое [11, с. 107]. Студенты могут создавать ассоциограмму, записывая слова и предложения к одному ключевому слову. Если мы хотим работать с кластером, то мы можем искать отношения между ассоциациями, выстраивая цепочку.

Е. Н. Миллер указывает на то, что в основе их построения лежит единый принцип – уделять первостепенное внимание значению слова, так как «значение, непосредственно присущее слову, служит источником образования ассоциации – связи мыслительного содержания, когда возникновение восприятий, представлений или понятий ведет к репродукции связанных с ними иных восприятий или понятий» [12, с. 58].

Наши уроки мы зачастую начинаем с ассоциограммы, результаты которой сравниваем с фрагментами из «Русского ассоциативного словаря», «Славянского ассоциативного словаря» и других словарей [13]. Использование результатов словарей дает возможность «проникать в социально-историческую память и в сознание носителей четырех славянских языков, увидеть их реальные сходства и различия» [14, с. 5]. Словари нам помогают посмотреть на славянский мир другими глазами, можно найти отличия и сходства, которые мы раньше не осознавали. Н. В. Уфимцева как раз подчеркивает значение изучения языкового сознания, которое «рассматривается как средство познания чужой культуры в ее предметной, деятельностной и ментальной форме, а также как средство познания своей культуры» [14, с. 5]. В качестве причины конфликтов между представителями разных культур в процессе межкультурного общения Н. В. Уфимцева называет «недостаточною общность сознаний» [14, с. 5].

Далее мы представим первый этап исследования, который касается результатов свободного ассоциативного эксперимента, который был проведен со словаками и украинцами, изучающими русский язык. Материалом для исследования послужили вербальные реакции, полученные в ассоциативном эксперименте.

Всего участников эксперимента – 20 человек, учащиеся билингвы из Словакии и Украины, обучающиеся в Прешовском университете. Возраст испытуемых от 19 до 24 лет. В данном исследовании не учитывались параметры половой, профессиональной принадлежности. Учитывался параметр родного языка. Семеро студентов в качестве родного языка указали украинский язык, остальные – словацкий.

Экспериментальный материал – это список слов стимулов (100 лексических единиц), созданный на основе списка, использованного при составлении словаря «Русского регионального ассоциативного словаря-тезауруса (ЕВРАС)» под редакцией Г. А. Черкасовой, Н. В. Уфимцевой (ЕВРАС 2014) [15]. Русский региональный ассоциативный словарь (Европейская часть России) представляет собой двухтомное издание – результат многолетнего труда Н. В. Уфимцевой и Г. А. Черкасовой, а также организаторов и участников ассоциативного эксперимента. Масштаб и география эксперимента касается европейской части России. Его участниками были студенты вузов Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Воронежа, Твери, Екатеринбургa, Калуги, Рязани, Курска, Мурманска, Ижевска и др. городов. Общее количество респондентов превысило 5500 человек, что свидетельствует о репрезентативности и научной ценности полученных экспериментальных материалов [16, с. 262].

Список слов стимулов был представлен на русском языке в письменной форме на листах формата А4. В инструкции было указано, что рядом с каждым словом испытуемый должен был написать первое, пришедшее на ум слово. Студенты должны были в течении 15 минут дополнить реакции на стимулы, в числе которых были антропонимы: *Иван, Ленин, Достоевский, Горбачев, Сталин, Чайковский, Пушкин*; топонимы: *Москва, Россия, Сибирь* и другие лексические единицы: *абсолютный, автомат, армия, баня, Бог* и т.д. Далее в таблице 1 приводим некоторые слова стимулы и реакции на них.

Таблица 1 – Стимулы и реакции на них у словацких, украинских и русских студентов

Слова стимулы	Реакции словацких и украинских студентов	Реакции русских студентов по данным ЕВРАСа
Абсолютный	<i>Словацкие студенты:</i> всё, чемпион, нонсенс, скандал, локдаун, член, тотальный, результат, покой, конец <i>Украинские студенты:</i> провал, контроль, целый (2), полный, результат, стопроцентный (2)	чемпион (35), тотальный (1), контроль (1)
Автомат	<i>Словацкие студенты:</i> сладости, кофе (2), монеты, вода, напитки, кола, игровой, автомобиль, сладостей, на кофе. <i>Украинские студенты:</i> война, Калашникова (2), пули, оружие	сладкий (1), с кофе (2), с газ. водой (1), с напитками (1), с колой (1), игровой (14), автомобиль (2), война (15), Калашникова (152), пуля (2), оружие (58).
Армия	<i>Словацкие студенты:</i> красная (2) белая, солдат (2), война (5), русская, а зори здесь тихие, русская, СССР, охрана, воин <i>Украинские студенты:</i> военная форма, война (3), военный, солдаты, красная	красная (14), солдат (40), война (29), русская (1) <i>Слово стимул:</i> болото - а зори здесь тихие (1), охрана (1), военный (4), форма (1)
Блины	<i>Словацкие студенты:</i> масленица, любовь, сладкие, еда (2), вкусные (2), бабушкины, фрукты, русский рецепт, джем, варенье <i>Украинские студенты:</i> масленица (3), дом, вкусно, мама, еда, бабушка, тесто	масленица (70), вкусные (40), еда (34), масло (30), бабушка, вкусно (20), с маслом (19), сметана (16), круглые, печь (10), комом, теща (8), круг (7), стряпать, тесто (6), бабушкины, варенье, горячие, оладушки, оладьи, сковорода, с икрой, с мясом, солнце, тещины (4), с медом (5), мама, с вареньем, сгущенка
Иван	<i>Словацкие студенты:</i> Грозный (3), дурачок, Иванович, Купала, мальчик, Петрович, мужчина, Гончаров <i>Украинские студенты:</i> дядя, царевич, Иван Васильевич меняет профессию, Сусанин, дурак, Грозный, Иванович	дурак (118), Грозный (54), Иванович, Сусанин (25), Марья (24), Купала, царевич (9), Иваныч (8), мальчик (1), мужчина (1), Васильевич (28)
Ленин	<i>Словацкие студенты:</i> учиться (2), авторитет, история (2), Россия (3), Сталин, правитель, живой, мавзолей <i>Украинские студенты:</i> Москва (2), Россия, вождь, мавзолей, политика, история, голова	вождь (71), Сталин (49), жив (34), мавзолей (30), революция (20), памятник (16), дедушка, коммунизм (14), лысый (10), Владимир (9), история (8), Владимир Ильич, СССР, партия, живой (1)
Москва	<i>Словацкие студенты:</i> Третий Рим, Россия (2), Храм В. Блаженного, Петербург (2), город, большая, Красная площадь, столица (3), Кремль. <i>Украинские студенты:</i> Слезы, Кремль (2), Moscow-City, столица (2), москвичи, Эрмитаж, Путин, Россия	столица (221), город (90), река (20), слезам не верит (11), Кремль (9), Питер (7), не резиновая (6); большая; кремль (5), златоглавая, Россия, центр (4), грязь, красная (3), Красная площадь, слезы, Moscow City.
Россия	<i>Словацкие студенты:</i> Храм Василия Блаженного, Москва (4), достопримечательности, священная песня, матрешка, большая, страна, матушка (2), литература <i>Украинские студенты:</i> Путин (2), страна (2), Москва, держава, русские, флаг, огромная территория	страна (149); Родина (89), родина (54), великая (21), мать (18), держава (12), матушка (11), государство (10), большая, великая страна, вперед, дом, Москва, огромная, Путин

Интерес представляют результаты при слове «автомат», реакции словацких студентов связаны с приятными, обыденными ситуациями, например, такими как: «кофе», «сладости», «напитки», «игра». У украинских студентов слово стимул «автомат» вызывает противоположные реакции, связанные с войной,

оружием Калашникова. Хотя и у носителей русского языка находятся такие же реакции. У словацких студентов на слово стимул «абсолютный» появилась реакция «локдаун», что связано с ситуацией в Словакии и пандемией COVID. У русских ребят не было такой реакции, так как словарь датируется 2014 годом издания. Настораживающим является то, что слово стимул «армия» только в одном случае вызвал ассоциацию со словом «охрана», остальные реакции связаны с военными действиями. Один ответ касается фильма «А зори здесь тихие», что свидетельствует о удовлетворительном уровне общекультурной компетентности языковой личности обучаемого. Среди реакция появился еще один фильм «Иван Васильевич меняет профессию», ставший классической советской кинокомедией. В ассоциативное поле «блины» входят слова, связанные с праздником Масленицы, с домом, родственникам, выпечкой. Среди русских ассоциатов находится ответ «с мясом, икрой». Этот ответ необходимо взять на заметку и употребить в тексте, упражнениях, с целью отработки данной реалии, поскольку в Словакии не существует традиции готовить блины с соленой начинкой. Антропоним «Иван», связаны с историей России, с праздником Купалы, русскими сказками и их персонажем Иванушкой-дурачком. Слово стимул «Ленин» вызвал реакцию у словацких студентов, связанную также с историей страны изучаемого языка, мавзолеем, где находится тело Ленина, с его лозунгом: «Учиться, учиться ...». Русская реакция – вождь близка по семантике слову «правитель» в реакции словацкого студента. Украинские студенты чаще отвечали словом «Москва». Топонимы «Москва», «Россия» объединены символами России – матрешкой и достопримечательностями: Красная площадь, Кремль, Храм В. Блаженного и деловым центром Moscow-City. Многие реакции находятся и в ответах носителей языка. Это свидетельствует о схожих языковых картины мира, о близости славянских этносов.

Полученные результаты эксперимента можно использовать при развитии активного и пассивного словарного запаса словацких студентов. Ассоциативный эксперимент дает возможность далее анализировать полученные ассоциативные поля, вскрывать объективно существующие в психике обучаемых семантические связи слов, а также выделять оценочные характеристики русской идентичности. Исследователи московской психолингвистической школы считают, что в результате массового свободного ассоциативного эксперимента мы получаем модель языковой картины мира носителя того или иного языка и культуры [17, с. 13].

Таким образом, использование метода ассоциограмм, а также результаты ассоциативного эксперимента позволяют выявить каким образом в сознании словацких и украинских обучаемых отражаются русские лингвокультурные и ментальные конструкции, а также сравнить их с носителями русского язык. Ассоциативные словари показывают словацким студентам актуальное языковое сознание русских, их менталитет, способ мышления, ценности русского этноса. Учитывая результаты экспериментов в подготовке специалистов, мы можем более успешно формировать полилингвальную личность с профессиональными знаниями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Петрикова А., Куприна Т., Галло Я. Основы межкультурной дидактики. Москва: Русский язык. Курсы, 2015. - 376 с.
2. Смокогин В. М. Европейское многоязычие: от государств-наций к многоязычной и поликультурной Европе. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. - 178 с.
3. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. – М.: Академия, 2006. - 336 с.
4. Богин Г.И. Современная лингводидактика. - Калинин: Калинин. гос. Университет, 1980. [Электронный ресурс]. - URL: <https://mylektsii.su/2-86969.html> (дата обращения 15.11.2021).
5. Богин Г. И. Концепция языковой личности. Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук. - Ленинград, 1984. [Электронный ресурс]. - URL: <https://studfile.net/preview/3299583/> (дата обращения 10.11.2021).
6. Караулов Ю. Н. Ассоциативная грамматика русского языка. – М.: Русский язык, 1993. - 330 с.
7. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010.
8. Походзей Г. В. Повышение культурной гордости и самоуважения студентов с помощью использования соответствующих аутентичных материалов местного значения // Педагогическое образование в России. 2015. № 10. С. 80–83. [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-urovnya-kulturnoy-gordosti-i-samouvazheniya-studentov-s-pomoschyu-ispolzovaniya-sootvetstvuyuschih-autentichnyh> (дата обращения 15.10.2021).
9. Сергеева Н. Н. Иноязычная коммуникативная компетенция в сфере профессиональной деятельности: модель и методика // Педагогическое образование в России. 2014. № 6. С. 152-155. [Электронный ресурс].- URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inoyazychnaya-kommunikativnaya-kompetentsiya-v-sfere-professionalnoy-deyatelnosti-model-i-metodika-razvitiya> (дата обращения 18.10.2021).
10. Норпулатова Х. А. Активные методы обучения, направленные на развитие самостоятельного и творческого мышления студентов // Молодой ученый. 2012. Т. 2. № 1. С. 112-116. [Электронный ресурс]. - URL: <https://moluch.ru/archive/36/4140/> (дата обращения 15.10.2021).
11. Zajicová P. Kreativní psaní ve výuce němčiny // Výchova cizích jazykov, red. Vira Janíková, Praha: Grada Publishing, a.s., 2012. S. 104–130.

12. Миллер Е. Н. Антонимия номинативных единиц в современном немецком языке. Куйбышев: КГПИ, 1985. - 89 с.
13. Гольдин В. Е., Сдобнова А. П. К типологии ассоциативных словарей русского языка // Вопросы психолингвистики. 2008. № 7. С. 118-122. [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-tipologii-assotsiativnyh-slovaray-russkogo-yazyka> (дата обращения 10.11.2021).
14. САС: Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова, Ю. Н. Караулов, Е. Ф. Тарасов. - М.: ЛКИ, 2004.
15. Уфимцева Н. В., Черкасова Г. А. Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус ЕВРАС. [Электронный ресурс]. - URL: <http://iling-ran.ru/main/publications/evras> (дата обращения 15.08.2018).
16. Дмитрюк Н. В. ЕВРАС: еще один «образ мира, в слове явленный» // Вопросы психолингвистики. 2019. № 1 (39). [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evras-esche-odin-obraz-mira-v-slove-yavlennyy> (дата обращения 5.11.2021).
17. Уфимцева Н. В. Языковое сознание и методы его изучения. Региональное языковое сознание коми, русских, татар : проблемы взаимовлияния: коллективная монография. // Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова, О. В. Балясникова, А. Г. Полянская, А. В. Разумкова, Е. Г. Свинчукова, А. А. Степанова / под ред. Н. В. Уфимцевой. Москва – Ярославль: Канцлер, 2017. - 240 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://iling-ran.ru/ufimtseva/regionalnoe_soznanie.pdf (дата обращения 18.10.2021).

Petrikova Anna

Ph.D., Associate Professor
Institute of Russian Studies, Faculty of Arts,
Presov University
Presov, Slovakia
anna.petrikova@unipo.sk

Seman Irina

Master, full-time postgraduate student
Institute of Russian Studies, Faculty of Arts,
Presov University
Presov, Slovakia
iryna.sukharieva@smail.unipo.sk

Guza Simona

Doctor, postgraduate student by correspondence
Institute of Russian Studies, Faculty of Arts,
Presov University
Presov, Slovakia
sima.andrejcin@gmail.com

USE OF “RUSSIAN REGIONAL ASSOCIATIVE DICTIONARY” IN DEVELOPMENT OF INTERCULTURAL AND COMMUNICATIVE COMPETENCE OF STUDENTS IN SLOVAK UNIVERSITY

Abstract:

The purpose of the article is to describe the results of an associative experiment in which students of the Slovak university are involved. The stimuli are extracted from the “Russian Regional Associative Dictionary (European part of Russia) dictionary”. The research results contribute to the formation of a multilingual personality, its intercultural and communicative competence. Associagrams, as well as the results of associative experiments, refer to special opportunities that are used in multicultural education of foreign students. The article takes into account the theory by Yu. N. Karaulov about the structure of the linguistic personality which consists of three levels: 1) verbal-semantic; 2) cognitive; 3) pragmatic. The research is aimed at identifying the first level of the linguistic personality of a student at the Slovak university. The research provides a comparative analysis of the received reactions of students of the Slovak university with Slovak and Ukrainian as their native language and associates of Russian speakers, extracted from EVRAS.

Keywords:

linguistic consciousness; linguistic personality; free associative experiment; associative dictionary; intercultural and communicative competence.